

Захарова Вера Александровна
Крымский филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
г.Симферополь, Российская Федерация
zakharova7vera@mail.ru

**Как преодолеть когнитивно-мотивационный провал в процессе формирования
экофильной ориентации студенческой молодежи (отношение крымского
студенчества к природной среде)**

Аннотация. В статье приводится анализ результатов социологического исследования ценностных ориентаций студентов специализированного юридического вуза, осваивающих гуманитарный цикл бакалавриата. Раскрываются издержки когнитивно-мотивационного характера, присущие процессу становления их экологического сознания и предлагаются рекомендации по их устранению. Обосновывается необходимость коррекции таких ценностных установок с точки зрения выработки модели креативного взаимодействия студенчества и образовательных учреждений с целью включения в практическое поле решения проблем экосферы Крымского региона разнообразных эко-социальных практик с активной включенностью молодежи.

Ключевые слова: студенчество; экосфера; когнитивно-мотивационная сфера личности; экологизация сознания; ценностные установки студенческой молодежи; экологическое образование и воспитание; экологичное поведение

Zakharova Vera Alexandrovna
Crimean branch of Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Simferopol, Russian Federation
zakharova7vera@mail.ru

**How to overcome the cognitive-motivational failure in the process of forming
ecophilic orientation of student youth (attitude of crimean students
to the natural environment)**

Abstract. The article provides an analysis of the results of a sociological study of the value orientations of students of a specialized legal university, mastering the humanitarian cycle of undergraduate studies. The costs of a cognitive-motivational nature inherent in the process of formation of their environmental consciousness are revealed and recommendations for their elimination are offered. The necessity of correcting such value attitudes from the point of view of developing a model of creative interaction between students and educational institutions in order to include in the practical field solutions to the environmental problems of the Crimean region a variety of eco-social practices with the active involvement of young people is substantiated.

Keywords: students; ecosphere; cognitive-motivational sphere of personality; ecologization of consciousness; students' values; environmental education; environmentally friendly behavior

Экологическая проблематика прочно заняла место в разряде «глобальных» и все очевиднее становится необходимость серьезных изменений в области ценностных ориентаций в системе «человек-природа», значительных интеллектуальных и финансовых затрат на консолидацию усилий представителей различных отраслей знания в деле воспитания генерации управленцев и исследователей с определенным форматом развития экологического сознания, способных снизить антропогенную нагрузку на природную среду и внедрить экофильную составляющую в основные направления деятельности государства, не ослабляя его позиции и конкурентоспособность на мировой арене.

Э. В. Гирусов рассматривает экологическое сознание как совокупность взглядов, теорий, эмоций, отражающих проблемы соотношения общества и природы в плане оптимального их решения соответственно конкретным природным возможностям [Гирусов, 2010].

По мнению О. Н. Яницкого, «в общем виде под экологическим сознанием понимается массовая озабоченность населения состоянием окружающей среды. В действительности экологическое сознание, которое правильнее называть осознанием, т.е. пониманием, экологической ситуации, есть элемент триединого процесса: "восприятие-понимание-действие", каждый элемент которого социально, политически и культурно опосредован. Между вербальным выражением экологической озабоченности и участием в социальном действии обычно существует значительная дистанция» [Яницкий, 1997: 127]. Поддерживая данную позицию, считаем, что работа с молодежью в сфере экологического образования, воспитания, формирования системы экологических ценностей является чрезвычайно актуальной, ведь, как отмечает И. А. Сосунова: «...система ценностей – это не только следствие априорно присущих потребностей, но и результат процесса «внедрения» посредством социальных воздействий и влияний, позитивных, с точки зрения общества, ценностей» [Сосунова, 2018: 153]. Такая работа сегодня представляется важным направлением для консолидации экономических, правовых, организационных и творческих усилий органов власти, образовательных учреждений и экологически сознательной общественности и может благотворно повлиять на способность не только объективно анализировать то, что происходит с экологией региона сейчас, но также осознавать необходимость изменений в собственном поведении для конструктивных сдвигов в экологической ситуации в будущем.

Значительную результативность подобная деятельность, по нашему мнению, может показать именно в таком регионе, как Республика Крым. В рамках данной статьи показаны результаты начального этапа исследования, касающегося молодых крымчан, следующие этапы исследования предполагают сравнительный анализ результатов, полученных в других регионах Российской Федерации.

Режим модернизации крымского социума, обусловленный процессом его реинтеграции в состав России после исторически длительной паузы его пребывания в

составе Украинской ССР, а затем на правах административной автономии в составе государства Украина, предполагает осуществление в контексте общего комплекса соответствующих мер особого акцента на возвращение региону бывшего статуса общегосударственной здравницы, а собственно, в современной трактовке – мощной рекреационной зоной.

Реализация данной, вполне достижимой цели развития Республики Крым, потребует соблюдения её населением в первую очередь принципов равной безопасности всех живых существ и жизненно необходимого баланса элементов природы в режиме их ресурсосбережения. В этой связи ныне перед государственными, в том числе образовательными организациями, и гражданским сообществом региона остро стоит проблема поворота сознания граждан от парадигмы антропоцентризма к парадигме солидарного полибиосоциентризма. Это предполагает осознание ими ответственности за сохранение здоровой экосреды полуострова и объединение их усилий в деле формирования экологического сознания, особенно у молодого поколения крымчан.

Весьма своевременными в этом плане являются принятые в последние годы нормативно-правовые документы стратегического значения в области экологической и молодежной политики РФ, которые предполагают включение всех институтов российского общества, и в первую очередь образовательной системы, в усилия по реализации неотложных мер по экологическому воспитанию подрастающего поколения. В частности, Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года относит к внутренним вызовам экологической безопасности низкий уровень экологического образования и экологической культуры населения (ст.20), указывая, что развитие системы экологического образования и просвещения является одним из приоритетных направлений решения основных задач в области обеспечения экологической безопасности [О Стратегии..., 2017].

В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года среди целей и приоритетных задач государственной молодежной политики указана цель формирования ценностей здорового образа жизни, создания условий для физического развития молодежи, формирования экологической культуры [Основы..., 2014].

Эмпирическая база исследования

Об актуальности неотложного решения данной задачи свидетельствуют результаты проведенного в Крыму в начале 2020 года социологического исследования, объектом которого стала младшая возрастная группа студентов юридического вуза, специализирующегося на подготовке кадров для судебной системы на уровне бакалавриата, в количестве 127 респондентов, представляющих основные этнические группы и конфессии региона: русских, украинцев, белорусов, греков и армян как

репрезентантов христианской общины (в основном исповедующих православие), а также крымских татар и азербайджанцев как репрезентантов общины мусульман.

Примечательно, что участники социологического опроса относятся к той категории студенческой молодежи, которая в полном объеме получила общеобразовательные знания по программам государственного обучения РФ для старшеклассников и начала освоение специализированных учебных программ согласно ФГОС РФ на уровне бакалавриата. При этом подавляющая часть участников социологического опроса весьма успешно завершили обучение в общеобразовательных учебных заведениях и также не менее успешно осваивают специализированные учебные программы высшей юридической школы Российской Федерации, в целом активно проявляют себя в общественной жизни, реализуя имеющийся у них творческий потенциал по разным направлениям студенческой жизни. Общая мотивационная настроенность этой группы студентов на данном этапе их социализации характеризуется высокой степенью заинтересованности в обретении квалификации юриста, в том числе реализующего свой компетентный багаж в сфере правосудия. Выявленные обстоятельства, присущие специфике переживаемого ими этапа социализации, предполагают соответственно определенные результаты их реагирования на содержащиеся в структуре опросной программы вопросы.

Следует отметить, что полученные результаты опроса заставляют серьезно задуматься над глубиной проблем, с которыми сталкиваются не только сами молодые люди в Крымском регионе, но и местные власти, равно как и все те государственные институты и гражданское общество, которые призваны позаботиться о соответствующем воспитании студенчества. Оценивая по результатам проведенного опроса уровень экологической культуры указанной группы студентов, достигнутый в результате соответствующих образовательно-воспитательных усилий и влияния объективной реальности, равно как и воздействия определенных субъективных обстоятельств жизни молодых людей, как консолидирующего показателя имеющегося уровня их экологического сознания и проявлений его результатов на практике, можно попытаться понять насколько сильно взаимосвязаны современное состояние экосферы Крыма, которое вызывает острую тревогу как самих респондентов, так и не безразличной к данной теме крымской общественности, и нынешний уровень экологического сознания студенческой молодежи региона. Деграция экологической инфраструктуры в Крыму за годы пребывания в Украине, а это почти четверть века, не могла не повлиять особенно сильно на сознание молодых крымчан, формируемое кризисными экологическими реалиями. Вместе с тем, сама ущербная практика отношения властей региона к его природной среде явилась несомненно негативным источником влияния на поведение подрастающего поколения. Эти обстоятельства определяют неизбежность разработки той модели формирования экологического сознания и поведения молодых крымчан, внедрение которой может содействовать

преодолению когнитивно-мотивационного провала в процессе обретения ею адекватного современным экологическим вызовам культуры жизнедеятельности.

С нашей точки зрения, результаты социологического опроса заслуживают внимания. Выяснилось, что чуть более 40 % опрошенных студентов (51 человек, в том числе 22 юноши и 29 девушек) указали как принимаемую ими существенную ценность «гармонию, гармоничное развитие человека и природы», 47 из них подчеркнули важность «бережного использования природных ресурсов, поиск альтернатив) и только 28 (немногим более 22 % респондентов) студентов убеждено в необходимости «сохранения природного многообразия и уникальности для следующих поколений». Не являются ли такие показатели свидетельством того, что экологические ценности занимают отнюдь не ведущее место в ценностной иерархии социокультурного кода представителей данной группы студенчества, уступая ведущее место иным ценностям, которым респонденты отдают большее предпочтение. В частности, к таковым они относят «здоровье» (110 респондентов или 86,9 % опрошенных высказались в пользу такой позиции), «материальная обеспеченность» (74 респондента или 58,5 % опрошенных) и «успешная карьера» (70 респондентов или 55,3 % опрошенных). Вполне прогнозируемо и обосновано эту позицию отстаивают в равной мере как наиболее значимую для себя и юноши, и девушки, участвовавшие в опросе. Вместе с тем, сопоставляемые показатели опроса указывают на отсутствие у определенной части студентов понимания глубинной связи проблем их здоровья с проблемами сохранения здоровой экосреды как важнейшего условия поддержания здоровья людей. Примечательно, что так можно охарактеризовать позицию почти четверти опрошенных (24,49 %) или 31 студента, включая 13 юношей и 18 девушек, которые откровенно выявляют антропоцентристские настроения, отмечая, что именно человек представляет высшую ценность и все должно служить его благу. При этом предназначение природной среды как блага они оценивают следующим образом: в частности, 18 респондентов (не многим более 14 % опрошенных студентов) убеждены в том, что «высшая ценность – это человек и все в природе ценно настолько, насколько полезно человеку».

Позволяют ли данные результаты опроса надеяться на то, что в перспективе антропоцентристская позиция не возобладает у основной массы респондентов? Результаты опроса показывают, что весьма малая часть опрошенных студентов систематически интересуется проблемами экологии – чуть более 18 % (или 23 респондента), в то время как более 14 % респондентов (или 18 студентов) заявили о том, что крайне редко или вообще не интересуются данной проблематикой. Более того, менее половины участников опроса (53 студента или почти 42 % опрошенных) откликнулись на предложение принять участие в экологических мероприятиях. Примечательно, что 27 участников опроса (или более 21 % респондентов) заявили, что испытывают отсутствие интереса и желания участвовать в решении экологических проблем, многие при этом прямо подчеркнули, что в этой связи руководствуются

принципом «и без меня все решиться» (почти 57 % респондентов или 72 опрошенных студента, в том числе 34 юноши и 38 девушек).

Вместе с тем, проанализировав альтернативную позицию их сверстников-однокурсников, можем понять, какие варианты выхода из данной ситуации предлагают более продвинутые в экологическом отношении студенты. Креативную позицию многих из них характеризуют, например, представления об осуществлении комплекса неотложных мер, способствующих улучшению экологической ситуации в регионе. Так, наряду с мерами по ужесточению контроля за охраной окружающей среды (введение штрафов за несанкционированные свалки, различного рода ущерб поддерживает 91 респондент или 72 % опрошенных), контроля за промышленными, добывающими, перерабатывающими предприятиями (их поддерживают 76 респондентов или 60 % опрошенных) и очистными сооружениями (их одобряют 46 респондентов или более 36 % опрошенных), студенты как будущие профессионалы в сфере юридической деятельности предлагают внести также необходимые изменения в содержание природоохранного законодательства (43 респондента или более 34 % опрошенных), но особенно – самим включиться в природоохранную работу (65 респондентов или более 51 % опрошенных) и добиваться внедрения природоохранных технологий (62 респондента – почти 49 % опрошенных), приобщать граждан к сортировке мусора (73 респондента или почти 58 % опрошенных), внедрять инновационные очистные сооружения и способы переработки мусора (71 респондент или 56 % опрошенных), отказаться от пластика в быту (55 респондентов или более 43 % опрошенных), стимулировать производство экологически чистой продукции и товаров (40 респондентов или более 31 % опрошенных).

Вместе с тем, проведенный опрос показал недооцененность студентами иных существенных факторов улучшения экологической ситуации. В частности, среди них такие как социальная пропаганда по охране природы (социальная реклама, проведение публичных лекций), на которую указали 33 респондента или 25 % опрошенных, увеличение публикаций в СМИ (24 респондента или 19 % опрошенных), развитие различного рода институтов гражданского общества (общественных организаций, движение) экологической направленности (24 респондента или 19 % опрошенных) и пропаганда здорового образа жизни (14 респондентов или 11 %).

Наряду с приведенной позицией нельзя не обратить внимание и на показатели, характеризующие самооценку студентами собственной роли в решении экологических проблем региона. Сознвая, что в основе формирования экологических качеств личности лежат следующие факторы: ответственное отношение к природе (в пользу такой позиции высказались 100 участников опроса или 79 % респондентов), осознание опасности глобальных катастроф и экологических кризисов (95 студентов или 75 % опрошенных привержены такой позиции), понимание причин конфликтов в системе «человек-природа-общество» (такую позицию поддержали 69 респондентов или 46,6 % опрошенных), прогнозировать экологические последствия человеческой

деятельности (50 студентов или 39 % участников опроса высказали поддержку такой позиции), респонденты, впрочем, не склонны отдавать приоритет и такому важному среди них фактору как экологически оправданная деятельность (всего 18 опрошенных или чуть более 14 % от общего числа участников опроса высказались в пользу него).

Приведенные выше данные позволяют понять, что дальше осознания острой необходимости решения экологических проблем у многих студентов отношение к данной проблематике не продвигается, не переходит в наиболее активную фазу – от выработки позиции к принятию решения участвовать в природоохранной деятельности. Настораживает и тот факт, что большинство опрошенных не убеждено, что собственно вуз, где они обретают профессию юриста, в определенной мере призван нацеливать их на подобного рода деятельность, а не только вооружать необходимыми для этого знаниями. Более того, опрос показал, что лишь двое опрошенных студентов полагают, что вуз должен выступать флагманом экологического образования. А 56 респондентов (или чуть более 44 % опрошенных студентов), то есть почти половина участвовавших в опросе, отмечают, что экологическому воспитанию в вузе уделяется посредственное внимание путем проведения точечных мероприятий. Такой показатель некоторых крымских студентов не смущает, ибо они в ином свете представляют миссию своего вуза, а именно давать знания прежде всего в контексте профессиональных компетенций по специализированному профилю вуза. Так, согласно данным проведенного опроса, 21 респондент (или 16,6 % опрошенных студентов) убеждены, что основная задача вуза – это подготовка профильных специалистов, в данном случае речь идет о кадрах судебной системы. Но многие ли из этих респондентов, еще не в полной мере включившихся в освоение специализированных юридических дисциплин и, в частности, экологического и природоресурсного права, представляют по-настоящему свое личное место, если угодно, профессиональное юридическое кредо, в сфере правоприменения? Полагаем, что и вузу, специализирующемуся на подобного рода подготовке юридических кадров, важно учесть имеющуюся ущербность профессионального кругозора у будущих юристов для того, чтобы переломить их настрой в отношении принятия более активной природоохранной позиции.

В этой связи следует учитывать, что, если даже заинтересованное участие в природоохранной деятельности принимает все же не большинство студентов, участвовавших в опросе (всего 30 студентов из числа опрошенных или около 24 %), то искреннее желание включиться в эту работу высказали вдвое больше их сверстников (60 студентов или 47,4 % из числа принявших участие в опросе) и почти такое же количество студентов (56 респондентов или чуть более 34 %) высказалось за развитие взаимодействия с общественными эколого-образовательными организациями, волонтерскими движениями в данной сфере.

Исходя из приведенных данных можно судить, что экологической проблематике в высшем юридическом образовании региона уделяется не настолько существенное

внимание, в частности, недостаточное по его эмоционально-мотивирующей составляющей, чтобы выступить реальным фактором привлечения данной категории студенчества к активной природоохранной деятельности.

Отсюда можно сделать следующие выводы. Во-первых, состояние экосреды региона выступает фактором, неоднозначно воздействующим на сознание студентов юридического вуза с точки зрения пробуждения их личного интереса к природоохранной деятельности. Во-вторых, даже авторитетный юридический вуз региона пока еще не сыграл значимой роли в мобилизации усилий представителей младшей группы студентов, осваивающих программу бакалавриата для осознания ими будущего профессионального предназначения как защитников природной среды. В-третьих, студенческое самоуправление как институт гражданского общества все еще недостаточно акцентирует внимание на таком важном аспекте личностной и профессиональной подготовки будущих юристов как экологическая культура в качестве использования его мотивационно-эмоционального ресурса для формирования ярко выраженной экофильной модели личности, осуществляющей осознанно квалифицированные действия в предназначенной ей зоне персональной ответственности. Наконец, очевидно, что сложившаяся практика формирования экологического сознания у будущих юристов чревата как наличием мировоззренческих, так и методологических издержек, организационно не скоординирована, адекватно стоящим перед обществом экологическим вызовам, а вузом – задачам профессиональной и личностной подготовки кадров судебной системы и правоприменительной деятельности в целом.

В сложившейся ситуации предполагаем целесообразность осуществления следующего комплекса мер:

1. Продолжение и совершенствование квалифицированного социологического мониторинга в данной сфере формирования личности граждан Российской Федерации.

2. Углубление обмена научной информацией по данному вопросу в рамках сложившейся в российской социологии системы консолидации научно-аналитического потенциала.

3. Выработка практических рекомендаций по данному вопросу, основанных на базе имеющихся в стране консолидированных данных.

4. Апробация применения данных рекомендаций в соответствующих флагманских вузах страны на компетентных научных форумах с целью получения дополнительной информации, необходимой для обоснования модели формирования экологического сознания студенческой молодежи с учетом региональных особенностей её применения.

5. Социологическое сопровождение процесса внедрения результатов исследования по данному вопросу и соответствующих практических рекомендаций при поддержке заинтересованных научных, государственных и общественных органов

и учреждений для получения релевантной картины реального их воздействия на объекты исследования.

Библиографический список

Гирусов Э. В. Восхождение к экологической культуре: необходимость и сущность // Библиотечное дело. СПб., 2010. № 3. – С. 6–11.

О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Президент России: [веб-сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения:05.05.2020).

Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Правительство России: [веб-сайт]. URL: <http://government.ru/docs/15965/> (дата обращения:05.05.2020).

Сосунова И. А. Социально-экологические ценности как основа нового качества жизни / И. А Сосунова, Н. О. Мамонова // Качество и жизнь. Специальный выпуск. 2018. № 4 (20). С. 151–158.

Яницкий О. Н. Экологическая социология (программа курса) // Социологические исследования. 1997. № 2. С. 122–132.